

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 50. С. 73–85

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 339(571.53:517.3)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.73>

Монгольское измерение субнационального сотрудничества Иркутской области: 2014–2024 гг.

И. В. Олейников*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются особенности сотрудничества между Иркутской областью и Монголией с опорой на подходы неореализма, неофункционализма и конструктивизма. Уделено внимание как межгосударственному уровню отношений между Россией и Монголией, так и содержанию взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях. Проанализированы связи в политико-административной, экономической и институциональной сферах, в области гуманитарных контактов. Отмечено, что символическое наследие России в Монголии, относящееся к имперскому и советскому периодам, в последние годы находится в центре внимания федеральных властей. Особое внимание уделяется субнациональному сотрудничеству, а также факторам, негативно влияющим на динамику контактов в экономической и инвестиционной областях. Отмечается, что динамика политико-административного взаимодействия между Иркутской областью и Монголией зависит от активности взаимодействия на межгосударственном уровне. Сделан вывод, что ресурсный тип экономики Иркутской области определяет особенности международного сотрудничества на монгольском направлении, на предпосылки сотрудничества между Монголией и Иркутской областью оказывают негативное воздействие структурные факторы, проявляющиеся в непоследовательной политике федеральных и региональных властей. Показаны перспективы дальнейшего взаимодействия между Иркутской областью и Монголией.

Ключевые слова: субнациональное сотрудничество, Россия, Иркутская область, Монголия, неореализм, неофункционализм, конструктивизм.

Для цитирования: Олейников И. В. Монгольское измерение субнационального сотрудничества Иркутской области: 2014–2024 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 73–85. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.73>

Original article

The Mongolian Dimension of Subnational Interaction of the Irkutsk Region: 2014–2024

I. V. Oleynikov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

© Олейников И. В., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.

For complete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. This paper examines the specifics of cooperation between the Irkutsk Region and Mongolia, using the approaches of neorealism, neofunctionalism and constructivism. Attention is paid to both the interstate level of Russia and Mongolia relations and the content of interaction at the regional and municipal levels. The study analyzes the relations in the political, administrative, economic and institutional spheres, as well as in the field of humanitarian contacts. It focuses on the symbolic heritage of Russia in Mongolia dating back to the imperial and Soviet periods that has been the focus of the federal authorities's attention in recent years. Special attention is paid to subnational cooperation and factors that negatively impact the dynamics of contacts in the economic and investment fields. The dynamics of political and administrative cooperation between the Irkutsk region and Mongolia depend on the activity of interactions at the interstate level. The resource-based nature of the Irkutsk region's economy influences the characteristics of international cooperation with Mongolia. Structural factors, such as inconsistent policies from federal and regional authorities, negatively impact the prospects for cooperation between Mongolia and Irkutsk region. Despite this, there are still prospects for further collaboration between Irkutsk and Mongolia.

Keywords: subnational cooperation, Russia, Irkutsk region, Mongolia, neorealism, neofunctionalism, constructivism.

For citation: Oleynikov I.V. The Mongolian Dimension of Subnational Interaction of the Irkutsk Region: 2014–2024. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 73–85. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.73> (in Russian)

События 2022–2023 гг. в значительной степени повлияли на внешнюю политику Российской Федерации. Возросло значение государств, находившихся на периферии интересов российской дипломатии в 1990-х гг. – первом десятилетии XXI в. В этот период в российских внешнеполитических стратегиях доминировали установки, направленные на развитие контактов на западном направлении сотрудничества: Россия пыталась выстраивать связи с государствами, Европейского союза. С 2012 г., после саммита АТЭС во Владивостоке к политическим и экономическим элитам России постепенно пришло осознание важности возрождения восточного вектора внешней политики, определенные попытки предпринимались еще с середины 1990-х гг. (проект «Россия – Индия – Китай» Е. М. Примакова и сближение с КНР в 2001 г.), но декларации о необходимости «поворота на Восток» стали звучать чаще на протяжении второго десятилетия XXI в. В фокусе внешней политики страны находились государства Восточной Азии – КНР, Республика Корея и Япония. Однако Монголия по-прежнему находилась на окраине отечественной внешней политики, несмотря на ее стратегическое геоэкономическое положение и богатый опыт двустороннего взаимодействия, накопленный в советский период. На протяжении десятилетий происходило замедление и последующая стагнация многих реализованных ранее совместных проектов и инициатив.

Более рельефно актуализация необходимости монгольского направления взаимодействия, в том числе и на региональном уровне, проявляется с 2014 г. в связи с активизацией санкционной политики странами Запада после начала украинского кризиса. Важность Монголии во внешней политике России подтвердил недавний визит в Улан-Батор Президента РФ В. В. Путина¹.

¹ Российско-монгольские переговоры // Президент России: офиц. сайт. 03.09.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74991> (дата обращения: 24.10.2024).

В этой связи особую актуальность приобретает и взаимодействие российских регионов с Монголией на субнациональном уровне, которое ранее уже находилось в фокусе преимущественно отечественных исследователей. Следует отметить ряд работ по проблематике, принадлежащих перу иркутского монголоведа Е. И. Лиштованного [4–6]. Ряд работ исследователей-экономистов И. В. Цвигун [14], Я. В. Суходолова [12; 14], Д. Авирмэда [12] и А. П. Суходолова [11] посвящен проблемам внешней торговли Иркутской области и Монголии. Проблемы внешнеэкономических связей между Иркутской областью и Монголией в своих работах рассматривают иркутский монголовед Ю. В. Кузьмин и экономист И. Е. Козырская [3; 10]. Анализ положительных и негативных сторон взаимодействия в рамках экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» представлен в работе иркутского географа А. Н. Фартышева [13]. Указанным вопросом предметно занимаются исследователи из Республики Бурятия В. О. Намжилова и З. Б. Д. Дондоков [9]. Комплексное изучение остаточного советского символического присутствия в современной Монголии предпринято А. В. Михалевым [8]. Следует отметить материал монгольского исследователя К. Дэмбэрэла [1] (Институт международных отношений Академии наук Монголии), посвященный роли регионов Сибири и Дальнего Востока в монголо-российских отношениях.

Двустороннее взаимодействие Иркутской области с монгольской стороной можно анализировать сквозь призму подходов неореализма и неофункционального подхода в теории интеграции, способствующего перетеканию успешных практик на смежные области взаимодействия. При анализе процессов субнационального сотрудничества рабочей является и конструктивистская рамка анализа, с помощью которой можно отслеживать декларативные заявления сторон в отношении развития контактов, их соотношение с воплощенными в жизнь инициативами. Неореализм помогает понять специфику субнациональных контактов в зависимости от общей динамики российско-монгольского сотрудничества на межгосударственном уровне, неофункционализм применим при рассмотрении тенденций экономического и гуманитарного взаимодействия.

В субнациональном взаимодействии Иркутской области с Монголией можно выделить три уровня: федеральный, региональный, инициативы публичной дипломатии.

1. Федеральный уровень. На двусторонние контакты существенно влияет динамика проектов, реализуемых федеральным центром. Серьезный вклад в развитие российско-монгольского экономического сотрудничества вносит совместное предприятие АО «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД) [7]. В период пандемии коронавируса осуществлялось двустороннее сотрудничество по линии здравоохранения. Так, в первом полугодии 2020 г. для противодействия распространению коронавирусной инфекции в Монголию были поставлены на безвозмездной основе 500 тест-систем российского производства, а в рамках двусторонних контрактов с Минздравом Монголии и частной компанией «Эм-Импекс» в мае 2021 г. в Монголию было постав-

лено 60 тыс. доз российской вакцины от коронавируса «Спутник V»². На протяжении ряда лет идут дискуссии по вопросу реализации логистического коридора «Китай – Монголия – Россия» [2]. На высшем уровне идет обсуждение проекта по поставке газа в Китай через территорию Монголии «Сила Сибири – 2» [7, с. 101]. К сожалению, реальное экономическое взаимодействие на межгосударственном уровне существенно истончается: в 2016 г. госкорпорация «Ростех» продала свою долю Эрдэнэтского горно-обогатительного комбината, занимавшегося добычей медного концентрата и построенного еще в годы советско-монгольского сотрудничества³. Помимо этого, госкорпорация «Ростех» продала 49 % акций в КОО «Монголросцветмет», добывающий и обогащающий золотые, железные и плавиковошпатовые руды⁴. Покупателем стала Монгольская медная корпорация. Представляется, что шаги такого рода продиктованы жесткой экономической конъюнктурой, в рамках которой действовала госкорпорация «Ростех». Таким образом, следует согласиться с мнением А. В. Михалева, справедливо отметившего, что «в Монголии роль символического наследия СССР все более возрастает по мере сокращения его экономического наследия» [8, с. 138]. Действительно, символическое наследие России в Монголии, относящееся к имперскому и советскому периодам, в последние годы находится в центре внимания федеральных властей.

2. Региональный уровень. На региональном уровне сотрудничества между Иркутской областью и Монголией можно выделить политико-административное, экономическое и институциональное взаимодействие, контакты в гуманитарной сфере.

Политико-административное взаимодействие характеризуется взаимными визитами официальных лиц. Так, губернатор Иркутской области И. И. Кобзев посетил Монголию с 22 по 24 марта 2023 г. с официальным визитом во главе делегации, в которую входили представители Законодательного собрания региона⁵. В рамках визита вице-спикер областного парламента К. Алдаров провел рабочую встречу с председателем Великого государственного хурала Монголии Г. Занданшатаром⁶. По итогам встречи было подписано 20 соглашений, переговоры с монгольской стороной касались взаимных инвестиций и товарооборота, была отмечена готовность иркутских предприятий к расширению поставок в Монголию продукции лесопереработки, химпрома, агропромышленного и машиностроительного комплекса.

² Монголия – Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/np/> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Сотников Г. Как 50 лет назад в Монголии начали строить горнодобывающий комбинат и город Эрдэнэт // Российская газета. 09.07.2024. URL: <https://rg.ru/2024/07/09/mongolskaia-sokrovishchnica.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ Джумайло А. «Ростех» уходит из Монголии // Коммерсант. 28.06.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3024822> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ Делегация Иркутской области во главе с Игорем Кобзевым находится с рабочим визитом в Монголии. 22.03.2023 // Правительство Иркутской области : офиц. портал. URL: <https://irkobl.ru/news/2601533/?type=special> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Юдин Ю. Итоги официального визита // Общественно-политическая газета «Областная» : офиц. сайт. URL: <https://www.ogirk.ru/2023/04/05/itogi-oficialnogo-vizita/> (дата обращения: 23.10.2024).

Делегация Иркутской области приняла участие в работе выставки «Ворота в Азию» и Российско-монгольском бизнес-форуме, на которых был представлен инвестиционный и экспортный потенциал Иркутской области. Летом 2023 г. делегация Великого государственного хурала Монголии приехала в Иркутск для обсуждения вопросов «торгово-экономического, культурно-образовательного, спортивного и туристического направлений»⁷. Помимо переговоров, монгольская делегация возложила цветы к Вечному огню и почтила память погибших в Великой Отечественной войне.

Отметим, что динамика политико-административного взаимодействия между Иркутской областью и Монголией зависит от активности взаимодействия на межгосударственном уровне. Важное влияние вносит и фактор исторической памяти, проведение мемориальных мероприятий.

Экономическое взаимодействие. Торговля товарами и инвестиционное сотрудничество. Несмотря на переход Монголии в конце XX в. к диверсификации экономических связей, Иркутская область оставалась одним из важнейших партнеров. Так, Иркутский завод тяжелого машиностроения поставляет оборудование и технологии для горнодобывающего сектора Монголии. Институт «Иргиредмет» разрабатывает для монгольских золотодобывающих предприятий («Тавт») проекты карьеров, оказывает содействие в обустройстве инфраструктуры золотоизвлекательных фабрик, поставляет технологии предварительного обогащения руды. Из Монголии в Иркутскую область поставляется полевой шпат, потребляемый заводами, производящими алюминий, однако монгольские поставщики сырья нестабильны, так как влияет продажа российской доли СП «Монголросцветмет», присутствует недоверие поставщиков и производителей России и Монголии.

Структура импортируемых в регион товаров из Монголии существенно не изменилась. На первом месте остаются мясо и мясопродукты, но поставки во многом зависят от эпизоотической обстановки на территории степного государства. Так, иркутская сторона во время визита на мясокомбинат «Хатан Суйх» изъявила желание возобновить поставки мясной продукции на полки иркутских супермаркетов «Слата». На втором месте находится группа «минеральные продукты», в основном соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент. В 2020 г. монгольская сторона попыталась расширить номенклатуру поставляемой продукции. Например, за 9 месяцев товарооборот составил 105,2 тыс. долл. В область была поставлена трикотажная продукция, головные уборы, обувь и прочие текстильные изделия на общую сумму 17,6 тыс. долл. Но так как госпошлина на ввоз монгольских товаров достаточно высокая и составляет от 15 до 45 %, монгольским предпринимателям невыгодно экспортировать продукцию в Россию.

Осуществляется двустороннее взаимодействие в области поставок сельскохозяйственной продукции. Так, в Монголию поставляется яйцо иркутской компанией СХ ПАО «Белореченское», однако рынок сокращается в си-

⁷ Делегация Великого государственного хурала Монголии приехала в Иркутск // Вести-Иркутск. 22.06.2023. URL: <https://vestiirk.ru/news/delegatsiia-velikogo-gosudarstvennogo-khurala-mongolii-priekhala-v-irkutsk/> (дата обращения: 23.10.2024).

лу того, что монгольская сторона начала строительство собственной птицефабрики, присутствует и конкуренция со стороны российских производителей из регионов Сибири и Дальнего Востока⁸. Сельхозпредприятия Иркутской области поставляют в Монголию и масложировую продукцию, однако и в этой сфере присутствует конкуренция со стороны российских и зарубежных компаний. Активно поставляют мучные и кондитерские изделия на монгольский рынок ЗАО «Иркутский хлебозавод» и АО «Каравай». В 2018 г. предприятия Иркутской области поставляли зерно на рынок Монголии в количестве 70 вагонов овса и пшеницы, закупки осуществлял мукомольный комбинат «Од Групп»⁹. Параллельно планировались поставки дикоросов из Иркутской области на монгольский завод по переработке облепихи «Хуба Хаяа» компании «Хаан Жимс». Импорт мяса из Монголии традиционно испытывает проблемы в связи с регулярными эпизоотиями, наличием ящура в монгольской говядине. Присутствуют положительные примеры в области инвестиционного сотрудничества. Так, в 2023 г. делегация монгольских бизнесменов во главе с Генеральным консулом Монголии в Иркутске посетила Братск, монгольская сторона была заинтересована в поставке топливных брикетов, представляющих альтернативу дровам и углю¹⁰.

Стоит рассмотреть двустороннее сотрудничество региона и Монголии в сфере лесопереработки. Инициатива создания совместного лесоперерабатывающего предприятия на территории Иркутска с последующим экспортом в Монголию восходит к 2007 г. В 2017 г. была предпринята попытка возврата к обсуждению вопроса. Губернатор Иркутской области С. Г. Левченко сделал предложение монгольской стороне о выделении в регионе льготной лесосеки для переработки древесины с дальнейшим экспортом в Монголию. Инициатором создания лесоперерабатывающего производства на территории ТОСЭР «Усолье-Сибирское» выступила монгольская компания «Хажуунай Интернешнл» (объем инвестиций 45–50 млн руб.)¹¹. Ожидаемый объем переработанной древесины должен был составить 80–90 тыс. м³ в год. Однако проект не был реализован.

На регулярной основе осуществляются бизнес-миссии иркутских деловых кругов в Монголию. Пищевую промышленность и сельское хозяйство традиционно представляют ООО «Янта», ЗАО «Иркутский хлебозавод», АО «Каравай», СХ ПАО «Белореченское», ООО «Фабрика здоровой еды». Строительные и лесоперерабатывающий сектора на бизнес-миссии представляли группа компаний «Капиталь Иркутск», ОАО «Иркутский завод сборного же-

⁸ Три российских предприятия получили право на поставки мяса в Монголию // ТАСС. 22.02.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6149746> (дата обращения: 23.10.2024).

⁹ Губернатор: для Иркутской области представляет интерес практический опыт Монголии по направлению сельского хозяйства, активно развивающимся в регионе // Открытое Правительство Иркутской области. Официальный сайт. URL: <https://open.irkobl.ru/governor/253114/> (дата обращения: 23.10.2024).

¹⁰ Чемисова Т. Делегация предпринимателей из Монголии посетила Братск // Комсомольская правда – Иркутск. URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/5554682/> (дата обращения: 24.10.2024).

¹¹ Отчет о работе специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в Иркутской области за 2017 г. // АНО «Агентство инвестиционного развития Иркутской области». Иркутск., 2017. 18 с. URL: <http://edu.mfc38.ru/upload/download/New%20Folder/Отчет%20АИРИО%20за%202017%20год.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

лезобетона», ОАО «Компания-НБ», ООО «УК «Палп-Норд», ООО «Химсервис». Иркутской стороной были проведены встречи с представителями четырех министерств, предприниматели посетили фабрику по производству одежды из кашемира компании «Гоби» и логистический центр компании «АПУ». По итогам встреч было подписано соглашение между СХ ПАО «Белореченское» и монгольской компанией «НВЦ» на поставку яиц и цыплят, между ООО «Фабрика здоровой еды» и компанией «Тербум Хас Групп» о поставках блюд в реторт-упаковках.

Таким образом, сфера двусторонней торговли товарами между Иркутской областью и Монголией сталкивается с непоследовательными действиями на административно-политическом уровне. Инициативы региональной власти Иркутской области в период 2014–2024 гг. зависели от приоритетов федеральных структур и часто меняющейся исполнительной власти в регионе, не способствующей созданию доверительной атмосферы стабильности. Бизнес-структуры Иркутской области, действующие на монгольском рынке, в последние годы сталкиваются с жесткой конкуренцией как со стороны монгольских, так и российских производителей из других регионов. Инвестиционное сотрудничество в рассматриваемый период ограничивалось рамочными соглашениями, не способствовавшими реализации проектов.

Экономическое взаимодействие. Туристическая сфера. Показательным примером попытки запуска качественного взаимодействия между сопредельными территориями России, Китая и Монголии считается проект «Великий чайный путь», который можно анализировать с позиции неофункциональной теории интеграции и конструктивизма. С начала 2000-х гг. разрабатывается межгосударственная инициатива о создании туристической зоны в районе озер Хубсугул и Байкал, впоследствии встраиваемая в межгосударственные инициативы сотрудничества, планирующиеся к реализации между Монголией, Россией и КНР.

В рамках международного проекта экономического сотрудничества «Великий шелковый путь» представители туристической отрасли России, Монголии и Китая выдвинули идею о создании трансграничного проекта «Великий чайный путь» [15, с. 353]. По инициативе торгово-промышленных палат Республики Бурятия и Монголии в 2008 г. прошло мероприятие, посвященное рассмотрению проекта и его поэтапной реализации. Отдельное внимание уделялось маршрутам Иркутск – Улан-Удэ – Кяхта и Улан-Батор – Пекин. Инициатива была поддержана участниками круглого стола¹².

В 2016 г. в китайском городе Хух-Хото между представителями России, Китая и Монголии был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере туризма. По инициативе городов «Чайного пути» в 2016 г. был сформирован туристический союз. Соглашение было подписано с китайской организацией развития китайской культуры, монгольской организацией мира и дружбы и

¹² Турфирмы Монголии и Бурятии совместно «продвинут» «Великий Чайный путь» // Sale Tur. 14.04.2008. URL: https://saletur.ru/news/Монголия/106185_Турфирмы_Монголии_и_Бурятии_совместно_продвинут_Великий_Чайный_путь_.htm (дата обращения: 24.10.2024).

российской ассоциацией международного сотрудничества (РАМС). Нахождение в совете предусматривает обмен туристическими ресурсами.

Присутствовала проблема пересечения пункта пропуска на российско-монгольской границе, которая была решена в 2013 г. Раньше туристы могли воспользоваться автомобильным пунктом пропуска лишь в будние дни с 9.00 до 18.00–18.30 ч. Сейчас погранпереходы «Монды» и «Ханх» работают без выходных. Важнейшим шагом в упрощении передвижения между Россией и Монголией стало подписание 3 сентября 2014 г. Соглашения о введении безвизового режима на 30-дневные поездки, что вызвало интенсификацию туристического потока. Еще одна проблема заключалась в том, что статус международных, открытых для граждан третьих стран, пограничные переходы «Монды» и «Ханх» получили лишь в 2021 г., после подписания президентами России и Монголии соответствующего соглашения.

В октябре 2024 г. в рамках восьмого совещания руководителей туристических администраций России, Китая и Монголии стороны договорились о создании единого бренда и приняли концепцию туристического маршрута «Великий чайный путь, «география которого повторяет торговый путь XVIII века из Китая через Монголию, Сибирь, Урал и Поволжье в Москву и Санкт-Петербург»¹³.

На примере сложной судьбы трансграничных инициатив «Байкал – Хубсугул» и «Великий чайный путь» можно наблюдать, как идея развития неофункционального взаимодействия в туристической сфере между соседствующими странами, которое может позитивно влиять на экономику депрессивных периферийных районов, тормозится центральной и местной бюрократией. Идея, высказанная в начале первого десятилетия XXI в., не учитывала окраинности территорий, по которым должен пройти туристический маршрут, отсутствия там необходимой инфраструктуры. Так, создаваемый властями конструктор трансграничной инициативы оказывается фактором существования для разнообразных институтов развития трех стран, итогом деятельности которых становится процесс обсуждения проблемы, а не достижение результата.

Институциональное взаимодействие. В 2017 г. состоялось открытие Агентства инвестиционного развития Иркутской области (АИРИО) в Монголии¹⁴, в задачи которого входит оказание административной и юридической помощи иркутским производителям, инвестиционная деятельность, поддержка общественных инициатив. Отметим, что на протяжении ряда лет действовало Представительство Иркутской области в Монголии (годы деятельности: 2002–2009; 2011–2014). Окончательное упразднение представительства, возглавлявшегося в последние годы иркутским монголоведом Е. И. Лиштованным, произошло в 2014 г. по причине «оптимизации бюджетных расходов»¹⁵. Считается, что присутствие представительства региона в любой

¹³ Россия, Китай и Монголия создадут межгосударственный туристический маршрут // РИА Новости. 30.10.2024. URL: <https://ria.ru/20241030/rossiya-1980958392.html> (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁴ В Улан-Баторе заработало представительство «Агентства инвестиционного развития Иркутской области» // ИА Байкал-24. 16.02.2017. URL: <https://baikal24.ru/text/16-02-2017/ulanbatore/> (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁵ Еременко Е. Монгольское ушествие // Коммерсант-Иркутск. 04.09.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2559006> (дата обращения: 02.11.2024).

форме носит позитивный характер, так как помогает поддержанию взаимовыгодных контактов с иностранной стороной, способствует информированию о взаимных проектах сотрудничества.

Иркутская и монгольская стороны регулярно проводят встречи на базе Торгово-промышленной палаты Восточной Сибири по вопросам экспортно-импортных операций в рамках расширения внешнеэкономического сотрудничества Монголии и Иркутской области. На территории Иркутской области действует Генеральное консульство Монголии в г. Иркутске.

Сотрудничество в сфере науки и высшей школы. В 2021 г. на базе Иркутского государственного университета открылся Российско-монгольский ресурсный центр, в задачи которого входит «содействие развитию образовательного, научного и экологического сотрудничества, а также сотрудничества в сфере молодежной политики между Россией и Монголией»¹⁶. В рамках развития сотрудничества с Монголией в составе делегации Иркутской области в 2023 г. приняла участие и делегация Иркутского государственного университета. Были подписаны соглашения о сотрудничестве с монгольскими вузами. Ректор ИГУ А. Ф. Шмидт отметил, что «взаимоотношения и сотрудничество Иркутского государственного университета с монгольскими вузами и научными учреждениями сейчас выходят на новый уровень, который принципиально отличается от советского и постсоветского периодов. Монголия уже не настолько нуждается в подготовке специалистов, как было раньше. На первый план выходит сотрудничество по достаточно узким направлениям научно-исследовательской деятельности...»¹⁷.

В общественной сфере между сторонами осуществляются **молодежные обмены** по линии международного молодежного сотрудничества. Так, в декабре 2022 г. в Иркутске состоялась Российско-монгольская молодежная встреча, организованная Минобрнауки России и РГУ МИРЭА в партнерстве с ИрГУПС и направленная на развитие контактов между вузами двух стран в рамках межрегионального и приграничного сотрудничества, проведение совместных экспедиций, исследовательских проектов, обменов в сфере культуры¹⁸. поэтапно развиваются субнациональные контакты и в сфере культуры и спорта.

3. Уровень публичной дипломатии муниципалитетов¹⁹. На регулярной основе осуществляются контакты между городами-побратимами Иркутском и Улан-Батором, идет взаимодействие на институциональном уровне между некоммерческими и образовательными организациями, массмедиа, экспертным сообществом. К примерам публичной дипломатии можно отнести

¹⁶ В ИГУ открылся Российско-монгольский ресурсный центр // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. 18.11.2021. URL: <https://isu.ru/ru/news/2021/details/news-id2021-00486> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁷ Ректор ИГУ: Сотрудничество с вузами Монголии находится на совершенно новом уровне // ИА «IrkutskMedia». URL: <https://irkutskmedia.ru/news/1478353/> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁸ Молодежь России и Монголии встретилась в Иркутске // Международное молодежное сотрудничество. 21.12.2022. URL: <https://intermol.su/news/molodyozh-rossii-i-mongolii-vstretilas-v-irkutske/> (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁹ См. более подробно: Бурлинова Н. В. Публичная дипломатия / Н. В. Бурлинова // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/publicnaia-diplomatia-051c87> (дата обращения: 20.10.2024).

рабочую поездку мэра Иркутска Д. Бердникова в Монголию в ноябре 2018 г., в рамках которой было подписано дополнительное соглашение о дружбе и сотрудничестве между Иркутском и Улан-Батором²⁰. Во время поездки была отмечена важность и значимость сотрудничества в сфере науки и высшей школы, обмена творческими коллективами, музейными экспозициями. В Иркутске действует общественная организация «Иркутское общество друзей Монголии»²¹.

Гуманитарные контакты формируют основу для монголо-российского сотрудничества на региональном уровне в будущем, присутствует потенциал взаимодействия, оставшийся от советского времени, но он с каждым годом сокращается.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что ресурсный тип экономики Иркутской области определяет особенности международного сотрудничества на монгольском направлении. Географическое положение области, ее значительный экономический потенциал, наличие соглашений о сотрудничестве, присутствие взаимного интереса российской и монгольской сторон создают условия для системного взаимодействия.

Однако на складывающиеся предпосылки сотрудничества между Монголией и Иркутской областью оказывают негативное воздействие структурные факторы, проявляющиеся в непоследовательной политике федеральных и региональных властей, которая отрицательно сказывается на формировании международных контактов Иркутской области с монгольскими партнерами, существенно затрудняя создание функциональных связей. Связи могут повлиять на иные сферы контактов, запустить эффект неофункционального «перетекания». Комплексное развитие сферы международных контактов региона с Монголией возможно при взаимодействии федеральной и областной ветвей власти. Особого внимания на всех уровнях требует работа с существующими опасениями монгольской стороны в отношении экономического и инвестиционного сотрудничества. С позиции неореализма Монголия балансирует между Россией и КНР, и в случае активизации российского направления сотрудничества на межгосударственном уровне развиваются субнациональные инициативы. В случае стагнации межгосударственных контактов сотрудничество на уровне регионов представляет собой несистемные и несогласованные акции.

Таким образом, на основании проанализированного материала можно сделать вывод, что субнациональное взаимодействие на региональном уровне между Иркутской областью и Монголией осуществляется без сочетания усилий с федеральной составляющей сотрудничества. Крупные федеральные инициативы (коридор «Степной путь», «Сила Сибири – 2») обсуждаются в отрыве от регионального уровня связей. Муниципальное взаимо-

²⁰ Иркутск и Улан-Батор подписали новое соглашение о сотрудничестве // ИА Альтаир. 13.11.2018. URL : https://altairk.ru/new/policy/irkutsk_ulaanbaatar_signed_new_cooperation_agreement (дата обращения: 20.10.2024).

²¹ Заседание общественной организации Иркутское общество друзей Монголии. 18.10.2024. // Представительство МИД России в г. Иркутске. URL: https://irkutsk.mid.ru/ru/press-centre/news/zasedanie_obshestvennoy_organizatsii_irkutskoe_obschestvo_druzey_mongolii/ (дата обращения: 20.10.2024).

действие играет роль вспомогательного элемента. Существующие региональные инициативы спорадичны и не встроены в проекты сотрудничества на межгосударственном уровне, что способствует замедлению их реализации. Представляется, что для интенсификации сотрудничества на субнациональном уровне следует реализовать масштабные российско-монгольские экономические проекты на межгосударственном уровне. Экономические проекты запустят механизмы интеграции на уровне регионов и будут способствовать возобновлению запроса на долгосрочные гуманитарные контакты, появится дополнительный ресурс для сохранения наследия исторической памяти, которым богаты отношения России и Монголии.

Список литературы

1. *Дэмбэрэл К.* Монголо-российские отношения: роль Сибири и Дальнего Востока // Россия – Монголия: 100 лет вместе : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию установления рос.-монг. дипломат. отношений. Иркутск, 20 мая 2021 г. / ред. С. И. Кузнецов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 76–80.
2. *Калюга А. А.* Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: итоги пятилетнего существования // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. Иркутск, 08–23 апр. 2021 г. / под ред. Ю. А. Зуляра. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. Т. 1. С. 237–241.
3. *Кузьмин Ю. В., Козырская И. Е.* Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия. Иркутск : Репроцентр+, 2023. 242 с.
4. *Лиштованный Е. И.* От великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007. 198 с.
5. *Лиштованный Е. И.* Развитие взаимоотношений Иркутской области с Монголией // Современная история Иркутской области. 1992–2012 годы : учеб. пособие : в 2 т. / гл. ред. Ю. А. Зуляр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. Т. 2, ч. 2. С. 164–181.
6. *Лиштованный Е. И.* Сотрудничество Иркутской области и Монголии: к возможности активизации // Восток – Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : всерос. науч. конф. Иркутск, 23 апр. 2010 г. : материалы / ред. В. П. Олтаржевский [и др.]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 99–102.
7. *Макаров А. В.* Россия и Монголия: пути развития стратегического партнерства // Россия – Монголия: 100 лет вместе : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений. Иркутск, 20 мая 2021 г. / ред. С. И. Кузнецов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 97–103.
8. *Михалев А. В.* Символы советского присутствия в постсоциалистической Монголии // Политическая наука. 2020. № 2. С. 126–142.
9. *Намжилова В. О., Дондоков З. Б. Д.,* Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2022. № 12 (582). С. 52–71.
10. Национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия и сценарии / В. В. Грайворонский, Ю. В. Кузьмин, А. П. Суходолов [и др.]. Иркутск : Развитие, 2021. 466 с.
11. *Суходолов А. П.* Предпосылки и направления развития российско-монгольского сотрудничества: роль Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 1. С. 84–89.
12. *Суходолов Я. А., Авирмэд Д.* Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 8. С. 18–30.
13. *Фартышев А. Н.* Байкальский регион и Монголия в экономическом поясе «Китай-Монголия-Россия» // Сибирь и Дальний Восток России в формирующемся пространстве Большой Евразии : материалы XX юбил. науч. конф. (с междунар. участием) молодых географов Сибири и Дальнего Востока, посвящ. 170-летию ИОО РГО, Иркутск, 24–29 мая 2021 г. Иркутск : Ин-т географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 164–165.

14. Цвигун И. В., Суходолов Я. А. Направления развития внешней торговли Иркутской области с Монголией // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 2. С. 47.

15. Шагурова К. А. Фактор туризма в международном сотрудничестве Иркутской области и Республики Бурятия на современном этапе // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. Иркутск, 8–23 апр. 2021 г. / под ред. Ю. А. Зуляра. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. Т. 1. С. 352–359.

References

1. Demberel K. Mongolo-rossijskie otnosheniya: rol' Sibiri i Dal'nego Vostoka [Mongolian-Russian Relations: the Role of Siberia and the Far East]. *Russia – Mongolia: 100 Years Together*. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Establishment of Russian-Mongolian Diplomatic Relations. Irkutsk, May 20, 2021. Ed. by S.I. Kusnetsov. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021, pp. 76-80. (in Russian)

2. Kalyuga A.A. Programma sozdaniya e'konomicheskogo koridora Kitaj – Mongoliya – Rossiya: itogi pyatiletnego sushhestvovaniya [Program of China – Mongolia – Russia Economic Corridor: the Results of the Five-Year Existence] *The Fourteenth Baikal Socio-Humanitarian Readings*, Irkutsk, April 08-23, 2021. Vol. 1. ed by Yu. A. Zulyar. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021, pp. 237-241. (in Russian)

3. Kuzmin Yu.V., Kozirskaya I.E. Rossiya – Mongoliya – Kitaj: sotrudnichestvo, vy'zovy', protivorechiya [Russia – Mongolia – China: cooperation, challenges, contradictions]. Irkutsk, Represent Publ., 2023, 242 p. (in Russian)

4. Lishtovanny E.I. Ot velikoj imperii k demokratii: ocherki politicheskoy istorii Mongolii [From the Great Empire to Democracy: Essays on the Political History of Mongolia]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021, 198 p. (in Russian)

5. Lishtovanny E.I. Razvitie vzaimootnoshenij Irkutskoj oblasti s Mongoliej [The Development of Relations between the Irkutsk Region and Mongolia]. *The Modern History of the Irkutsk Region. 1992–2012*. vol. 2, part 2. Ed. Yu.A. Zulyar. Irkutsk, Irkutsk State University Publ. 2014, pp. 164-181. (in Russian)

6. Lishtovanny E.I. Sotrudnichestvo Irkutskoj oblasti i Mongolii: k vozmozhnosti aktivizacii [Cooperation between the Irkutsk Region and Mongolia: towards the Possibility of Activation]. *East-West in the Context of World History: a View from Siberia* Scientific Conference Proceedings, Irkutsk, April 23, 2010. Ed. by V.P. Oltarzhevsky et al. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2011, pp. 99-102. (in Russian)

7. Makarov O.V. Rossiya i Mongoliya: puti razvitiya strategicheskogo partnerstva [Russia and Mongolia: Ways of Developing Strategic Partnership]. *Russia – Mongolia: 100 Years Together*. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Establishment of Russian-Mongolian Diplomatic Relations. Irkutsk, 20 May 2021. Ed. by S.I. Kusnetsov. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021, pp. 97-103. (in Russian)

8. Mikhalev A.V. Simvolny sovetskogo prisutstviya v postsocialisticheskoy Mongolii [Symbols of Soviet Presence in Post-Socialist Mongolia]. *Political Science (RU)*, 2020, no. 2, pp. 126-142. (in Russian)

9. Namzhilova V.O., Dondokov Z.B.D. E'konomicheskij koridor Kitaj – Mongoliya – Rossiya: vystraivanie infrastruktornoj svyazannosti v usloviyax globalnyh vyzovov [China-Mongolia-Russia Economic Corridor: Building Infrastructure Connectivity in the Face of Global Challenges]. *ECO*, 2022, no 12, pp. 52 -71. (in Russian)

10. Nacional'ny'e interesy' Rossii i Mongolii v treugol'nike Rossiya–Mongoliya–Kitaj: problemy', protivorechiya i scenarii [National Interests of Russia and Mongolia in the Triangle Russia-Mongolia-China: Problems, Contradictions]. Ed. by Graivoronsky V.V., Kuz'min Yu.V., Sukhodolov A.P. Irkutsk, Razvitie Publ., 2021, 466 p. (in Russian)

11. Sukhodolov A.P. Predposylki i napravleniya razvitiya rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva: rol' Irkutskoj oblasti [Prerequisites and Directions of Russian-Mongolian Cooperation: the Role of Irkutsk Oblast]. *Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics*, 2014, no 1, pp. 84-89. (in Russian)

12. Sukhodolov Ya.A., Avirmed D. Tendencii razvitiya vneshnetorgovogo sotrudnichestva Rossii s Mongoliej [Trends in Foreign Trade Cooperation between Russia and Mongolia]. *Russian Foreign Economic Journal*, 2019, no 8, pp. 18-30. (in Russian)

13. Fartyshhev A.N. Bajkalskij region i Mongoliya v e'konomicheskom poyase "Kitaj-Mongoliya-Rossiya" [Baikal Region and Mongolia in the China-Mongolia-Russia Economic Belt]. *Siberia and the Russian Far East in the emerging space of Greater Eurasia*. The Proceedings of the XX Anniversary Scientific Conference of Young Geographers from Siberia and the Far East. Dedicated to the 170th anniversary of the IPO RGS. Irkutsk, Institute of Geography of V.B. Sochava Publ., 2021, pp. 164-165. (in Russian)

14. Tsvigun I.V., Sukhodolov Ya.A. Napravleniya razvitiya vneshnej torgovli Irkutskoj oblasti s Mongoliej [Directions of Development of Foreign Trade of the Irkutsk region with Mongolia]. *Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics* (Baikal State University of Economics and Law), 2011, no. 2, p. 47. (in Russian)

15. Shagdurova K.A. Faktor turizma v mezhdunarodnom sotrudnichestve Irkutskoj oblasti i Respubliki Buryatiya na sovremennom etape [The Factor of Tourism in International Cooperation between the Irkutsk Region and the Republic of Buryatia at the Present Stage]. *The Fourteenth Baikal Socio-Humanitarian Readings*, Irkutsk, April 08–23, 2021, vol. 1. Ed by Yu. A. Zulyar. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021, pp. 352-359. (in Russian)

Сведения об авторе

Олейников Илья Васильевич
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории и
регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
доцент, кафедра международных
отношений и таможенного дела
Байкальский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
e-mail: ilyavasilich@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5277-1945

Information about the author

Oleynikov Ilya Vasilyevich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science,
History and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Associate Professor, Department
of International Relations and Customs
Baikal State University
11, Lenin st. Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: ilyavasilich@yandex.ru
ORCID 0000-0002-5277-1945